Глава 0674 Бессмертные ворота После того, как Тан Цзисянь вошел, Нин Тао нарисовал еще два постоянных кровяных замка в этом пространстве для безопасности. После этого он вернулся в энергетическое зеркало. Его глаза не могли видеть изнутри, а нос не мог уловить запах. Мерцающее зеркало похоже на пространственную разделительную стену, один шаг - мир.

Нин Тао также не осмелился войти как младенец юаня, и заклинание бессмертного уровня на предыдущем входе подавило его, но не Tang Zixian, что заставило его беспокоиться о том, что младенец юаня также будет подавлен после входа. Но просто ожидая сухого, он снова был немного расстроен.

Подумав на мгновение, он сделал несколько шагов назад, поднял маленький камень, и осторожно бросил его в зеркало энергии, которая напоминала круглую луну.

Маленький камень легко проникал сквозь энергетическое зеркало без бурной реакции, просто качал небольшой пульсацией энергии, было ощущение, как будто бросал маленький камень в бассейн с водой.

"Камни могут войти, могу я войти?" Нин Тао думал в своем сердце, как это, он не мог устоять перед желанием войти и посмотреть, казалось, теоретически возможно, но когда он думал о подавлении заклинания бессмертного уровня на входе, он не мог сделать ни шагу.

Он выжил до сих пор, и его спасающее жизнь земледелие было одним из них, а другой - это предостережение.

Подумав об этом, он придумал альтернативу.

Он открыл маленький сундук с лекарствами и вытащил пагоду Чжэнь-Ши и кусок облачной руды, который был упакован внутри. Строительные доски не вынимали, потому что здесь были доски побольше. Он поместил пагоду Чжэнь Ши на левой стороне его тела и кусок облачной руды на правой стороне его тела, затем он вытащил небольшой фарфоровый флакон, содержащий Дана Поискового Предков, откупорил его, вылил Дана Поискового Предков внутри, а затем высунул его язык и лизнул его.

Бряк!

Мозг вибрировал, глаза мгновенно ослепляли, и в этот момент казалось, что весь мир исчез, и ничего не осталось. В этой абсолютной темноте он чувствовал только себя.

Прошла минута, и свет вернулся в глаза Нин Тао.

Место все еще это место, но пространство-время не это пространство-время. Дверь Цзяньму перед его глазами была широко открыта, и не было энергетического зеркала. Однако, за этой дверью.....

Ничего, просто каменная стена.

В сердце Нин Тао поднялась волна удивления и смятения, если за ней не было дворца, то какой смысл строить дворцовые ворота с Цзяньму?

Как раз в это время сзади шли шаги, очень легкие, но в этом тихом пространстве он обладал некой силой, похожей на барабанную палочку, ударяя барабанные перепонки Нин Тао и

забивая ему сердце.

Кто это?

Нин Тао встал, повернулся, чтобы посмотреть, а потом замер, забыв дышать.

Женщина, кролик, шла по нефритовым ступенькам.

Женщиной была фея Инь Юэ, белоснежное неоновое платье, как будто все в этом мире было для нее грязным, но она была чистой, как вода, не запятнанной намеком на фейерверк. Она была красива, как холодный бассейн с нефритовым лотосом, который заставлял людей не осмеливаться выдавать хоть малейший намек на богохульство.

Несмотря на то, что Тан Цзисянь обладала своей внешностью, у нее не было ее божественного обаяния.

Кролик подпрыгивал, покрытый белоснежным мехом, а его глаза были красивы, как рубины.

Нефритовая сущность кролика, о которой говорил Тан Цзисянь, может съесть двух яростных тигров за один прием пищи?

Нет способа узнать, но то, как это выглядит, на самом деле нет очевидной разницы между ним и нормальным кроликом.

Инь Юэ Бессмертный пришел к двери дворца Цзянь Шу и стоял под каменной стеной там.

Белый и сырой нефритовый кролик подошел к ней, присел на землю и посмотрел на своего хозяина с длинноухой головой.

Один человек, один кролик остался там.

Сердце Нинг Тао было озадачено: "Что она и ее кролик делают здесь, лицом к стене?"

Но как раз тогда, снежинки-шёпотки наплыли.

Фея Инь Юэ открыла рот и сказала: "Приближается, мне нужно подготовиться пораньше".

Из уст кролика тоже вышли слова: "Учитель, давай уйдем отсюда, мир бесконечен, и он не обязательно найдет нас".

Инь Юэ Бессмертный вздохнул: "Мир, каким бы большим он ни был, все в его власти, и нам некуда бежать". Я оставлю семя и буду ждать реинкарнации. Мир придет к концу, как огонь, который горит в горах и лесах, но после зимы в земле будут прорастать семена. Когда-нибудь молодые придут сюда, заберут Пески Галактики и вернутся на родину".

Пески Галактики?

Может ли это быть та песчинка под слоем духовной земли и над монолитом Формирования Дхармы?

И что это за существование, когда мир снова в его руках?

В этот момент разговор между Небоной и ее Бессмертным Огненным Драконом необъяснимо всплыл в сознании Нинг Тао.

Небона упомянула, что "Бессмертные Востока" готовились с помощью лунного народа Инь, и что она тоже оставит семена, ожидая возрождения. Она также сказала, что ей некуда бежать и что ей приходится сталкиваться с врагами головой вперёд.

Как похожа эта сцена!

"То, с чем столкнулись Небона и Инь Юэ Бессмертные, кажется одним и тем же врагом, оба являются фигурами бессмертного уровня, какой человек или вещь может заставить их так нервничать и бояться, так отчаянно и заранее готовыми к реинкарнации еще до того, как они пересекутся?". Сердце Нинг Тао не могло не размышлять над этими вопросами.

Инь Юэ Бессмертная перестала говорить и подняла руку, чтобы написать руны на каменной стене.

Нин Тао смотрел на ее гравировку рун, и то, что было у него на уме, было энергетическим зеркалом другого пространства-времени.

Кролик также смотрел вверх на своего владельца, вырезающего руны, очень тихо, но его глаза были грустными.

Фея Инь Юэ сказала: "Нет петли в Бессмертных Вратах, есть время конца этой жизни. Загробная жизнь стремится приехать сюда и нести песок по галактике".

Это чтобы сказать...

Но, не дожидаясь, пока Нинг Тао разберется с этим, пустота дрогнула, а затем рухнула. Сцена перед глазами вернулась в нормальное русло, фея Инь Юэ ушла, кролик исчез, и все, что осталось - деревянная дворцовая дверь и мерцающее энергетическое зеркало.

Не зная, что это было раньше, теперь, когда Нинг Тао знал, это был Бессмертный Сект.

Он вспомнил, что сказала фея Инь Юэ, когда вырезала Бессмертные Врата: "У Бессмертных Врат нет петли, значит ли это, что Тан Цзисянь не может вернуться, как только она войдет? Это сама фея Инь Юэ или Тан Цзисянь говорит о конце этой жизни? Загробная жизнь стремится сюда, говорят, что, естественно, это Тан Цзисянь, она пришла, а потом... пронесла песок по галактике, разве это не значит, что она уйдет из этого мира"?

Он быстро уложил два реквизита и вернул Дэну "Поиск предков" в маленькую фарфоровую вазу, а затем укусил пальцы и нарисовал кровавый замок на ладони правой руки, а затем бросился в мерцающее зеркало после того, как нарисовал его.

В этом была непредсказуемая опасность, но он все равно поспешил. Это не импульс, это предположение. Он нарисовал кровавый замок на ладони правой руки, чтобы при возникновении опасной ситуации правая рука могла открыть удобную для него дверь, схватив ключ от медицинского училища, который он уже использовал только в самых опасных ситуациях, а также был его последним средством спасения жизни.

У него были такие средства, но у Тан Цзисяня их не было.

За сказочной дверью стоял светящийся белый и мягкий свет, клочья его растягивались, и он

чувствовал себя так, словно скользит по какой-то трубе, свистя вниз в течение долгого времени. Весь процесс занял всего секунду или две, и, не дожидаясь, пока он посмотрит еще раз и понаблюдает, "труба" исчезла, и он появился в странном пространстве.

Это было огромное полусферическое пространство, похожее на камеру в гробнице. На земле стоит один овальный валун за другим, высотой с человека. Каждый яйцевидный валун был вырезан руной, ощущение дежа вю.

В этот момент каждая руна сияла ярко, и все пространство было наполнено лунным светом, фантастическим, как сон.

"Это....." Нин Тао был ошеломлён, разве это не охранное формирование Поглощающего Душу Духа за пределами города Инь Юэ в Божественной Пропасти Дракона Стойки, не могло ли быть так, что Бессмертное Отродье телепортировалось в гробницу Бессмертного Инь Юэ, который охранялся этим отрядом?

Конечно, это была гробница феи Инь Юэ, и он быстро увидел статую феи Инь Юэ, стоящую посередине, вместе с полным ртом огромного нефритового гроба. Потом он снова увидел Танг Цзисянь. Ее подвешивали в пустоту, под ногами ничего не было, но она не тонула и не падала. Энергия скачет и тянет, а ее створка трепещет, придавая красоту Ченг'е, бегущему на Луну.

Он был немного сбит с толку, когда увидел что-то, когда проходил мимо нее.

На голове Тан Цзисяня была не арка из надгробных кирпичей, а каменная скрижаль. На каменной скрижали мигали руны, и все было прозрачно. Над монолитом было хорошо видно зерно странного славного песка, а также воронкообразный слой духовной земли, находящийся дальше вверх.

Это было странно, он и Тан Цзисянь были явно на Луне, но теперь это выглядело так, как будто они были в Духовном Формировании Поглощающего Душу под бездной полкой Божественного Дракона!

Он открыл дверь удобства и привел Tang Zixian к луне, и бессмертные ворота, оставленные феей Yin Yue, перевезли его и Tang Zixian к образованию души, пожирающей Рейфов под божественной полкой дракона? Однако, монолит был явно на дне лунного ледяного озера, как он мог здесь появиться, мог ли он быть телепортирован вниз вместе?

На ум пришло большое количество вопросов, и Нин Тао не смог понять ни одного. Но он не осмелился говорить, опасаясь причинить неприятности Тан Цзисяню.

Внезапно в этом странном пространстве прозвучал звук скандирующей мантры Священного Писания, и этот звук был голосом феи Инь Юэ.

Не имея в прошлом времени и пространства, построенного городской башней времени, Цзянь Шу и Юнь Оре, Нин Тао не мог понять, какие писания и заклинания произносила фея Инь Юэ, даже если шептались.

С пением сутры мантры, каменная таблетка, подвешенная в верхней части пустоты, отслаивалась слоями, осыпая единственную каменную стружку. Руны на каменной скрижали, однако, становились все ярче и ярче, вплоть до того, что опаляли глаза.

Одежда на теле Тан Цзисяня также, казалось, была в огне, как будто половина из них шелушилась, таяла в пепле и, наконец, исчезала. Остались только неоновые одеяния, которые

она носила близко к коже. Одежда была кристально чистой, а кожа под одеждой была хорошо видна под проникающим энергетическим светом, снежно-белым, как нефрит, и дующим сквозь нее. Есть также чернила и водный пейзаж, затуманенный.

Ее красота неописуема на словах.

Но где Нин Тао все еще имеет полумрак, он посмотрел на нее, боясь пропустить любые детали. Он размышлял о том, что должно было произойти, но его разум остался пустым.

Внезапно к телу Тан Цзисянь прилетела руна из каменной стелы, и к ее телу добавилась руна, похожая на звездную вспышку.

С потерей руны, в монолите появилась еще одна трещина.

Одна руна за другой летела прикрепленная к телу Тан Цзисянь, и сверкающие руны были повсюду на ее коже.

Последняя руна прилетела к телу Тан Цзисяня, и треснувший монолит разбился громким ударом, как мотыга длиной в три фута выпала из пустоты.

Это было волшебное оружие Феи Инь Юэ.

Тан Цзисянь внезапно открыла глаза и схватила мотыгу в одной руке. В тот самый момент она подняла мотыгу в руке и порезала ее!

http://tl.rulate.ru/book/29303/867494